

На черном рынке территории под контролем Портовой мафии занимали без малого треть всей площади, и эта улочка была лишь крошечным ее фрагментом. Каждая инспекция торговых лавок отнимала у Накахары Яёи по несколько часов.

Закончив с обходом здешних рядов, охрана послушно двинулась за Яёи к соседнему кварталу.

Что же до Цукиямы Хаято, то, хоть мужчина в маске и наградил его ни с того ни с сего свирепым взглядом, зла добродушный парень не держал. Он как ни в чем не бывало вышагивал рядом с молчаливым чужаком, вовсю пытаясь завязать беседу.

— Слушай, говорят, тебя прислал сам Босс. Ты ведь из его личного штурмового отряда, да? — поинтересовался Хаято.

Мужчина в маске не удостоил его ответом, упорно делая вид, будто его назойливый собеседник — всего лишь пустое место.

По пути на черный рынок Яёи обмолвился, что их спутник нем как рыба. Помня об этом, Хаято проявлял к калеке поразительное терпение: даже не получая взаимности, он продолжал преспокойно бубнить под нос.

Хаято решил посетовать на нелегкую долю своего начальника:

— Наш кандидат в исполнители света белого не видит из-за этой работы. Каждый божий день в делах, засиживается допоздна, отдыха совсем нет.

Собеседник и бровью не повел. Однако стоило Хаято заговорить о Яёи, как тот едва заметно повернул голову, наконец-то соизволив прислушаться.

— С понедельника по пятницу он на уроках в школе, на выходных пашет здесь, а единственный выходной у него выпадает раз в месяц. Но даже тогда он умудряется брать бумажную волокиту на дом. Я частенько заезжаю к нему, чтобы забрать подписанные отчеты.

Эти слова заставили мужчину в маске встрепенуться. Пальцы его с бешеной скоростью запорхали по экрану телефона, выводя в заметках строчку:

****[В каких отношениях ты с ним состоишь?]****

Вопрос прозвучал настолько нелепо и внезапно, что Хаято опешил.

В мафии решительно каждый знал, что Цукияма Хаято — личный адъютант Накахары Яёи.

Сама по себе должность адъютанта не была чем-то из ряда вон выходящим. Босс, исполнительные члены и кандидаты всегда держали при себе доверенных людей для помощи в делах.

Хаято же снискал известность лишь потому, что служил верой и правдой самому Яёи — человеку, чья холодность и суровость в Портовой мафии давно стали притчей во языцех. Куда бы Хаято ни пошел, коллеги провожали его сочувственными и полными благоговения взглядами.

— Как это — кто? Я адъютант господина кандидата... Ты серьезно не знал? Ты что, только в прошлом месяце к нам прибился?

Мужчина в маске, казалось, вполне удовлетворился ответом и кивнул. Пропустив встречный вопрос мимо ушей, он быстро набрал следующую строчку:

[В какой старшей школе учится Накахара?]

— А? Тебе-то какое дело?.. И вообще, господин кандидат — никакой не старшеклассник. Он учился в муниципальной средней школе Йокогамы и только на прошлой неделе выпустился. — Хаято ненадолго замялся, после чего наставительно добавил: — И прекрати называть его просто по фамилии! Где твои манеры?

Мужчина проигнорировал упрек и выдал новый вопрос:

[Брал ли он отпуск в прошлом году?]

— Отпуск? Да боже упаси. Его в прошлом году назначили кандидатом в исполнители, дел навалилось выше крыши, какой тут отдых. Он ни дня не пропустил.

Выслушав Хаято, мужчина в маске замер и ушел в себя, о чем-то напряженно размышляя.

Адъютант, не заметив его задумчивости, лишь обреченно вздохнул, стоило ему вспомнить о непосильной карьерной ноше своего начальника.

Яёи никогда не требовал для себя наград или почестей. Даже провернув кучу успешных дел, он ни разу не хвастался перед Мори Огаем.

К счастью, Огай был проницательным лидером и ценил преданных делу людей, подмечая каждую заслугу подчиненного. Окажись на его месте какой-нибудь самодур, любящий лести и пустую болтовню, Яёи давно бы лишился признания.

Но раз уж босс скромничал и не торопился присваивать лавры, Хаято посчитал своим долгом

замолвить за него словечко — пусть даже перед этим странным немым.

— Господин кандидат подходит к делу со всей серьезностью, — разливался соловьем Хаято. — Он регулярно навещается сюда с проверками, так что местные торговцы знают его как облупленного.

Пока Хаято болтал с немым, Яёи краем уха прислушивался к их беседе.

Остановившись, он полуобернулся и небрежным кивком велел адъютанту подойти.

Решив, что начальнику срочно понадобилась его помощь, Хаято мигом припустил обратно:

— Господин кандидат, я нужен?

Яёи смерил его подозрительным взглядом:

— О чем вы там шепчетесь?

Хаято задумался на долю секунды.

Только что он изливал незнакомцу душу, сокрушаясь о бешеном рабочем темпе Яёи и его попытках совместить учебу с мафиозными делами. Если обобщить, то темой разговора была личная жизнь его босса.

— О твоих личных делах, — без задней мысли выпалил Хаято.

У парня водился один прескверный грешок: передавая чужие слова, он постоянно опускал важные подробности, урезал контекст до неузнаваемости и тем самым вечно провоцировал недопонимания на пустом месте.

Яёи, прекрасно знавший об этой особенности подчиненного, нахмурился:

— О каких еще делах? Он сам спросил?

— Да нет, это я пожаловался, — честно признался Хаято. — Правда, он дотошно пытался, где ты учишься и не брал ли отгулы в прошлом году. Станный он какой-то, так и сует нос не в свое дело...

Яёи недовольно сощурился.

Он повернул голову и скользнул равнодушным взглядом назад, разглядывая идущего следом мужчину в маске.

Тот держался чуть поодаль, у полуразрушенной кирпичной кладки, резко выделяясь на фоне унылых трущоб своим роскошным кимоно глубокого индигового цвета. Плотный, жесткий шелк сидел на нем безупречно, скрывая очертания фигуры, но подчеркивая его необычайно высокий рост.

Яёи отвел взгляд лишь тогда, когда они подошли к подземным складам с вином.

Это подземное хранилище находилось прямо под центральной площадью черного рынка. Здесь покоились сотни ящиков с элитными сортами вин. Охраняли это место на совесть — круглосуточный караул не спускал глаз с тяжелых дверей.

Яёи следовало лично пересчитать ящики и убедиться, что смотритель склада не подворовывает из мафиозного кармана.

Охранники спустились вниз для инвентаризации. Яёи забрал у смотрителя журнал учета и, сверяясь с записями о поставках, не торопясь двинулся по ступеням вглубь подвала.

Спустившись в прохладу подземелья, он краем глаза заметил присосавшегося к наддверной балке проклятого духа четвертого ранга.

Крошечная «мушинная голова» замерла, уставившись выпученными глазищами на проходящих внизу людей. Ее восемь тонких лапок свешивались с балки, словно увядшие листья комнатного цветка.

Яёи даже бровью не повел.

Проклятия рождаются из людской злобы, страха и пороков. Черный рынок, пропитанный гневом, жадностью и жестокостью, служил для них идеальным инкубатором. Раньше Яёи просто не обладал магическим зрением, поэтому и не замечал творящейся вокруг чертовщины.

Тварь угнездилась прямо над косяком, так что каждому входящему волей-неволей приходилось проходить под ней.

К сожалению, мелкий дух вел себя смирно. Он не пытался ни на кого напасть; проходящие мимо охранники лишь слегка задевали лбами его склизкие, похожие на нити щупальца, даже не подозревая об этом.

К виду этих омерзительных созданий Яёи уже успел привыкнуть. Он лениво потянулся было к оружию, чтобы прихлопнуть паразита, но вовремя вспомнил про шагающего позади мага.

"Черт..."

Забота Мори Огая, приставившего к нему охрану, теперь оборачивалась сущей обузой, связывая по рукам и ногам. Пришлось напустить на себя равнодушный вид и, сделав вид, будто над головой ничего нет, спокойно продолжить путь к тяжелой стальной гермодвери.

Свисающие отростки неумолимо приближались. Яёи уже отчетливо видел на них крошечные, размером с рисовое зернышко, присоски.

Еще секунда-другая — и склизкая мерзость коснется его лба.

Мысленно протонав от отвращения, внешне парень сохранял абсолютное хладнокровие.

Но в этот миг мужчина в маске, державшийся до этого шагах в трех позади, резко рванулся вперед. Бесцеремонно оттолкнув плечом Хаято, он вклинился прямо к Яёи, собственническим жестом сгреб парня за плечо и дернул на себя, уводя из-под копошащейся твари.

В то же мгновение из его широкого рукава скользнул короткий, размером с ладонь, клинок. Это было проклятое оружие второго ранга — его острое лезвие тускло заблестело оранжевым отблеском в слабом свете дежурных ламп.

Незнакомец неуловимым движением кисти вонзил сталь в брюхо духа, без лишнего шума развеяв его в прах.

Освободив проход, он тем не менее не спешил отпускать Яёи. Его взгляд сквозь прорези лисьей маски блуждал по углам подвала, высматривая притаившуюся угрозу.

Прижатый спиной к чужой широкой груди, Яёи не мог пошевелиться и беспомощно скосил глаза на Хаято, взывая о спасении.

Адъютант, ошарашенный столь беспардонной выходкой, опомнился, подскочил к наглецу и изо всех сил вцепился в его воротник, пытаясь разжать стальные объятия:

— А ну убрал от него руки! Ты что творишь, ублюдок?!

Мужчина в маске одним плавным, неуловимым движением спрятал оружие обратно в рукав так, что Хаято ничего не заметил.

"Использовать магию было бы куда проще, но он предпочел клинок. Видимо, шифруется, чтобы никто не засек остаточную проклятую энергию и не раскусил его личность"

Парень осторожно коснулся запястья своего адъютанта, гася конфликт в зародыше:

— Довольно, Хаято. Отпусти его.

— Но он же лапал тебя средь бела дня! — взорвался адъютант. — У этого типа точно крыша поехала!

— Это просто недоразумение. Ему показалось, что на нас нападают, — ровным голосом соврал Яёи.

Хаято привык беспрекословно доверять каждому слову начальника. Ворча под нос, он нехотя разжал пальцы и смерил немного хмурым взглядом:

— Ладно... Извини.

Мужчина в маске и ухом не повел — лишь молча, с оскорбленным достоинством расправил помятый шелковый воротник.

В этот момент из глубины склада вернулись проверяющие мафиози с отчетом.

— Господин кандидат, сверка завершена. На складе ровно девяносто семь бочек красного вина и двадцать три ящика джина. Мы вскрыли одну бочку и один ящик на ваш выбор. Проверьте, пожалуйста, не разбавлено ли содержимое.

Яёи сдержанно кивнул:

— Хорошо.

Подчиненный споро расставил на столе четыре бокала и на глазах у начальства наполнил их вином и джином.

Несмотря на то что Яёи еще не достиг возраста, когда разрешено пить, специфика ведения алкогольного контрабандного бизнеса обязывала его мало-мальски разбираться в благородных напитках.

Впрочем, особой любви к выпивке он никогда не питал и ограничивался лишь парой глотков. Единственный раз, когда Яёи довелось напиться в стельку, пришлось накануне его школьного выпуска.

В самый день выпуска Накахара Чуя должен был улететь по делам Портовой мафии в Юго-Восточную Азию. Из-за невозможности лично поздравить брата Чуя ужасно сокрушался и

решил устроить праздничный обед днем ранее в дорогом закрытом ресторане.

Старший брат, в отличие от младшего, славился страстью к хорошему вину. По такому случаю он откупорил бутылку коллекционного «Петрюса», и Яёи не смог отказать, пригубив за его здоровье.

Накатило мгновенно. Яёи напрочь лишился чувств, так что Хаято вместе с Чуей пришлось везти безжизненное тело домой. В туманном полузабытии он проспал с обеда до самого утра следующего дня. Едва разлепив веки от звона будильника, парень наспех натянул форму и с тяжелой головой поплелся на торжественную церемонию.

Отгнав нахлынувшие воспоминания, Яёи взял два наполненных бокала и протянул их зрителю склада:

— Пей.

Тот послушно, не смея перечить, осушил обе рюмки до дна — обычная мера предосторожности на случай отравления.

Убедившись, что у бедолаги не пошла пена изо рта и он чувствует себя нормально, Яёи взял оставшиеся бокалы и сделал по глотку из каждого.

Напитки оказались отменного качества, без следов разбавления. Яёи удовлетворенно кивнул, вылил остатки алкоголя в слив и вернул хрусталь на поднос.

— Все в порядке, — заключил он.

Зритель шумно выдохнул, утирая со лба холодный пот.

Слова Хаято о суровом нраве его босса не были преувеличением. Не только мелкие сошки на побегушках у Портовой мафии, но и матерые контрабандисты трепетали перед этим юношей.

Яёи вечно носил наглухо застегнутое тонкое черное пальто, двигался бесшумно, а его мертвенно-бледное лицо всегда оставалось бесстрастным и угрюмым. Когда его фигура показывалась в начале улицы, мерный, четкий стук его каблуков по асфальту наводил на местных торговцев неподдельный ужас.

Бедняга-зритель долго не решался заговорить. Он мялся у двери, то и дело бросая боязливые взгляды на Яёи, прежде чем наконец набрался смелости и пролепетал:

— Господин Накахара... Простите мою дерзость, но могу ли я просить об авансе за второе полугодие? Мне нужно буквально полмиллиона иен. Моя дочь поступила в частный

университет, плата за обучение там просто неподъемная, а у нас дома сейчас совсем туго с деньгами...

— Будет сделано, — сухо прервал его Яёи, даже не повернув головы. — Реши этот вопрос с бухгалтерией при следующей сдаче смены. Мне о таком докладывать без надобности.

— Да, конечно! Благодарю вас, господин Накахара! Спасибо огромное!

С осмотром погребов было покончено, и на этом дневные заботы Яёи подошли к концу. На часах было около четырех вечера, но солнце все еще нещадно палило, раскаляя жестяные крыши складов и уложенный бетон дорог черного рынка.

Яёи сверился с наручными часами и многозначительно глянул на Хаято.

Адъютант мгновенно считал намек. Захлопав в ладоши, он зычно скомандовал охране:

— Все свободны, возвращайтесь к машинам. Ждите нас на выезде из района Сурибати. — Повернувшись к мужчине в маске, он добавил: — И ты тоже проваливай.

Но лисья маска даже не шелохнулась. Поскольку Яёи ни словом не обмолвился о своих дальнейших планах, немой лишь подозрительно уставился на него, упорно игнорируя приказ Хаято.

Он быстро набрал сообщение на экране и сунул телефон под нос Яёи:

[В этих трущобах полно проклятых духов.]

— Я в курсе, — отозвался парень. Почувствовав, что незнакомец нарушает его личные границы, он незаметно отступил на полшага назад.

Лисья маска тут же обновил текст:

[Мой долг — обеспечивать твою безопасность. Куда бы ты ни направился, я обязан следовать за тобой.]

Пробежав глазами строчки, Яёи недовольно нахмурил брови.

Подобная навязчивость начинала утомлять. Однако Мори Огай недвусмысленно велел любой ценой поддерживать с этим магом мирные отношения, да и тратить силы на пустые

пререкания не хотелось.

Холодные зеленые глаза Яёи скользнули по фигуре спутника так, словно перед ним стоял неодушевленный уличный столб.

— Иди за мной, — обронил он ледяным тоном и зашагал прочь.

<http://bllate.org/book/19457/2004650>